

Тема: ЮНОШИ ПРИСЯГАЮТ РОССИИ

Цель: воспитывать уважение к защитникам Отечества, душевность и чувство сострадания к чужой боли.

Ход классного часа

Звучит фонограмма песни А. Розенбаума «Чёрный тюльпан».
На сцене полумрак, в луче света возникает плакат:

Вспомним всех поименно,
Сердцем вспомним своим.
Это нужно не мертвым,
Это надо живым.

Перед сценой установлены стенды с фотографиями воинов-земляков, погибших в «горячих точках» (перед каждой фотографией – зажженная свеча), а также тех, кто, с честью пройдя испытания, вернулся живым. За сценой **звучат стихи.**

Получают мальчики повестки.
И уходят мальчики служить.
Есть обязанность у них такая:
От врага Отчизну защитить.
Матери сынов провожают
И наказания им дают,
Расцелуют крепко, перекрестят
И по-бабьи жалобно всплакнут.
А отцы, махнув по рюмке «горькой»,
Зная, как тяжел солдата путь,
Говорят, сжимая крепко руки:
«Ты, сынок, писать не забудь».
Юноши России присягают,
Клятву перед знаменем дают.
Юноши пока еще не знают,
Что домой они не все придут.

Поседевших мам и пап все меньше,
Все они уходят в мир иной...
А сынок в граните остается,
Остается вечно молодой!

Выходят ведущие.

1-й ведущий. Эти проникновенные стихи написаны Людмилой Матвеевной Пляцовой, матерью, потерявшей единственного сына.

2-й ведущий. Каждая женщина, провожая в армию сына, брата, любимого, надеется на встречу, но не всем надеждам суждено сбыться.

Вокальная группа исполняет песню В. Кочеткова и Ю. Кирсанова «Кукушка».

Снится часто мне мой дом родной,
Лес о чем-то о своем мечтает,
Серая кукушка за рекой,
Сколько жить осталось мне, считает.
И прижался ласково к цветку
Стебелек багульничка примятый.
И звучит далекое «ку-ку»,
Отмеряя жизни моей даты.
Снится мне опушка из цветов,
Вся в рябине тихая опушка,
Восемьдесят, девяносто, сто.
Что ты так расщедрилась, кукушка?
Я тоскую по родной земле,
По ее рассветам и закатам.
На чужой и выжженной земле
Спят тревожно русские солдаты.
Они тратят силы, не скупясь,
Им знакомы голод и усталость.
Дни свои не копят про запас.
Кто им скажет: сколько им осталось?
Так что ты, кукушка, погоди.
Мне дарить чужую долю чью-то,
У солдата вечность впереди.
Ты ее со старостью не путай.

1-й ведущий. Десять страшных лет продолжалась война в Афганистане, когда-то это называлось «выполнением интернационального долга». С чего все началось? Прежде всего, русские по-

шли помогать строить счастливую жизнь вглубь Азии. Впрочем, не все хотели укрепления позиций России. Заокеанские стратеги в борьбе за влияние в этом взрывоопасном регионе не жалели средств. Против нас была объявлена информационная война, кто-то «добренький» стал щедро осыпать афганских моджахедов «благами западной цивилизации». Широкой рекой в Афганистан потекли современные средства ПВО – тогдашние «стингеры». Стрелковое и тяжелое вооружение, средства минной войны... Но главное – деньги: доллары, афгани... Убийство из засады стало самым прибыльным бизнесом для простого афганца. Слово время повернулось вспять – буквально за каждое ухо убитого советского воина, как за скальпы во время покорения Америки, стали платить, и платили щедро. На «бешеных» деньгах множились солдаты удачи. А чтобы бизнес у «духов» шел успешнее, их обучали в диверсионных школах на территории соседнего Пакистана... Все мы знаем, сколько наших ребят полегло тогда.

2-й ведущий. Наконец наших солдат вывели из Афгана. Армия свой долг выполнила с честью, а вот выполнили ли свой долг те, кто посылал ребят на войну? И как больно сейчас читать и слышать им, прошедшим огонь и воду и оставшимся в живых, что та война была ошибкой... Значит, все было зря?

Мы шли дружно и дружно:
Две сотни ног в единый шаг,
И слава русского оружия
Звенела в нервах и ушах.
Туда, где полковое знамя
Цепляло верхние слои,
Взмывали соколы орлами
И соловьями – воробьи.
Земля сама под шаг просилась –
Десантный шаг, и потому
От грома небо покосилось,
Берегу вторя моему.
И окна радостно сверкали
Сквозь вишен розовый туман...
И мы тогда еще не знали
Слова мудреного «душман».

(М. Гварюшин.)

Это время – мое,
Я не знаю прекрасней времен.
Эта воля – моя.
Мне вольнее неведома воля.
Этот вбитый в пустыню
Десантный родной батальон
И по Родине боль –
Нет страшнее и слаще той боли.
Ничего не прошу.
Да и дастся ли что от земли?
Мы – твои школяры.
Заповедны сердцу уроки.
На глухом рубеже,
Где кочевники тьмою прошли,
Мне пустыня шумит,
Что придут мои грозные сроки.
До последнего вздоха возьми меня, время мое!
Чтобы дело мое послужило оставшимся дома.
Пусть летит стороною, не зная пиров, воронье.
Журавлиные гнезда венчают родные хоромы.
И когда камнепадом бессонных
И вздыбленных рот,
Мы ударимся в ночь, зажигая сигнальные свечки,
Нас любовь и надежда по черным пескам поведет,
На барханах оставив кровавые наши насечки.
И за толику жить и стоять на железном ветру,
И за горечь полей желтоглазого Афганистана,
Безмянным туманом на старой границе умру,
Безмянной звездой!
Ты в Тамбове прости меня, мама...

1-й в е д у щ и й. Ребята, прошедшие испытание Афганом, наверное, что-то же получили взамен? Человек, заглянувший в лицо смерти и, не дай бог, измене, лучше узнал цену жизни, цену дружбы, любви к Отчизне?

2-й в е д у щ и й. Тех, кто служил в Афганистане, мы узнаем не только по орденским нашивкам на штатской одежде. Мы узнаем их по спокойным и твёрдым лицам. Это люди, на которых всегда можно положиться. Каждому хотелось бы иметь таких друзей. Мы нередко слышим их песни, привезенные оттуда. В них нет места тщеславию, кровожадности или мести. Они поют о родине, долге, о

любви и о боевом товариществе. Песня Михаила Муромова «Боевым награждается орденом» – одна из тех, что я знаю. Ее пели тогда в Афганистане. Я до недавнего времени даже не знал, кто ее автор, а если песня ходит по кругу, из уст в уста – это верная примета, что она настоящая и в ней нет ни фальши, ни злобы.

Школьная вокальная группа исполняет песню «Боевым награждается орденом».

Высока, высока над землей синева,
Это мирное небо над родиной,
Но простые и строгие слышу слова:
«Боевым награждается орденом».
Это значит, что где-то в ночной тишине
Злые пули надрывно свистят,
И что в этой борьбе, как на всякой войне,
Жизнь и смерть снова рядом стоят.
Это значит, что в этом суровом бою
Твой ровесник, земляк, твой сосед
Защищает любовь и надежду свою,
Наших окон приветливый свет.
Охраняя все то, чем мы так дорожим,
Он ведет этот праведный бой.
Наше счастье и труд, нашу мирную жизнь
От беды заслоня собой.
Высока, высока над землей синева,
Это мирное небо над родиной.
Но простые и строгие слышим слова:
«Боевым награждается орденом».

1-й в е д у щ и й. Давно закончилась та война. Так почему же волнуются матери, провожая своих сыновей в армию?

2-й в е д у щ и й. Все новые и новые «горячие точки» вспыхивают на карте страны и среди них – ставшее для многих просто ужасом, слово «Чечня».

Ишу на карте крохотную точку,
Политую свинцом и кровью омут,
Чтоб вставить в политическую строчку
Короткое название – Бамут.
Закрою атлас, снова открываю...
На сердце боль и тяжесть у меня.
Так вот она, та точка роковая.
Кто знал ее вчера? Она – Чечня.

На фоне бледно-розового цвета
Она уму и совести укор.
Кто знал вчера название это,
Что за чертою дальних гор?
Теперь в горах и на просторах ровных
Ночами много женщины не уснут.
Как колокол вздыхает похоронный
Зловещее: Ба-мут, Ба-мут!
Тем вздохам расстояние не помеха.
Добро негромко, громкозвучна злость.
Тревожное, трагическое эхо
И к мирному Кузнецку донеслось.
В истории свои загадки,
С плеча судить мы не вольны:
Кто виноват в кровавой схватке
Людей вчера одной страны,
Пройди по жизненным излучкам,
И не на час, а на века
История, как ОТК,
Клеймо поставит по заслугам,
И не на час, а на века.
И за чеченскую аферу
Поставит каждому печать.
И за солдатика-шофера
Пред Богом будут отвечать.
Его уста сегодня немые,
Его объемлет тишина.
Но эта вот полупозма
Сейчас ему посвящена.
А кто он, мы таить не станем:
Не из господ, не из гуляк.
Его фамилия – Китанин,
Обычный парень, наш земляк,
Война, война...
Кому-то очень больно,
А кто-то ищет новых благ и чин...
Друзья мои, всех убиенных в войнах
Припомним и минуту помолчим.

(Минута молчания.)

1-й ведущий. Судьбы, судьбы... Пограничник Евгений Родионов попал в плен в 1996 г. К блокпосту на Чечено-Ингушской

границе подкатила машина с красным крестом. Он не смог стрелять по людям в белых халатах. «Врачи» затолкали ребят в машину и увезли в Чечню. Так начался плен. Десять долгих месяцев мать искала сына по всей Чечне. Его казнили под Бамутом в самый день рождения. Через несколько месяцев могилу за огромные деньги матери укажут чеченцы... Она опознала обезображенное и обезглавленное тело по нательному кресту.

2-й ведущий. Из рассказа матери Евгения: «Много лет назад 23 октября мы с мужем поженились, и 23 же октября двадцать лет спустя своими руками я выкопала сына из земли и привезла домой, похоронила. Надпись на памятнике: «Прости, сынок» – это как моя вечная вина перед ним. Он погиб в семи километрах от меня, пока я не могла его найти...»

Девятнадцатилетнего парня избивали, заставляя сменить веру, забыть Отечество, присягу, снять с себя крест и стать бандитом... Наконец, средства иссякли. Поняв, что парня не сломить – его обезглавили!

1-й ведущий. Евгений Родионов был казнен 23 мая 1996 г., на четвертом месяце плена под Бамутом в день своего девятнадцатилетия. Мать находилась в семи километрах. 24 мая Бамут был взят, но непоправимое свершилось...

Руки морщинисты, волосы белые. Мама!
Много пережила, многое сделала. Мама!
Слово, как солнце, нас греет столетия – Мама!
Это надежда, это бессмертие, Мама!
Первое слово сказал я простое: Мама!
В нем сокровенное все и святое. Мама!

(А. Стомба.)

2-й ведущий,

Нам нельзя в свою боль замыкаться,
Горе может в любой дом ворваться.
Мы должны всем народом подняться,
Мы должны дружно за руки взяться,
За живых и погибших безвинно,
Дорогих, бесконечно любимых.

1-й ведущий. Я считаю, у каждого из нас есть свой долг. Даже если мы очень редко над этим задумываемся. Долг перед страной, долг перед товарищами, долг перед совестью...

2-й в е д у щ и й. Долг? А если сердце человека не согрела любовь к ближнему, к Родине, если сердце не знает тёплого слова «отчизна»? Если совесть заплывла жиром, а на близких наплевать... Как быть тогда?

1-й в е д у щ и й. Давайте положим на одну чашу весов тот идеал, к которому веками стремился наш народ, а на другую – лень, равнодушие, сытость, словом, наш современный эгоизм. Что перетянет? Послушайте эти стихи!

Но жизнь пройдёт, рассеявшись, как дым.
Предсмертный миг оставит мне в подарок
Для мужества – примера молодым.
И памяти оставшийся огарок
Осветит мне секунду бытия –
Границу между жизнью и смертью,
И вот тогда лишь буду вправе я
На равных разговаривать с бессмертием.
И, стоя у истока чистоты
И обращаясь в прошлое и в вечность,
Я попрошу у мира красоты,
А для людей – душевную сердечность.

Вокальная группа исполняет песню «Призрачно всё в этом мире бушующем».